

Приподняв бровь, Цинь Юй слегка повернул голову, чтобы взглянуть на Бай Юньфэя. Как и ожидалось, лицо великого мастера было мрачным.

— Брат Чжун, что ты делаешь? — нарочито спросил Цинь Юй, поворачиваясь. — Провожать нас не нужно было так далеко.

— Ха-ха, вы ушли слишком быстро. Почему не подождали меня? — Чжун Цзинчэн говорил естественно и непринуждённо, без тени смущения.

Бай Юньфэй не стал принимать его слова за чистую монету. Его красивые брови нахмурились, а рука произвольно легла на рукоять меча.

— Зачем ты пришёл?

— Я поеду с вами в город Байху. Давно не видел старшего Фэна, как раз заодно навещу его. — Чжун Цзинчэн, словно не замечая его жеста, продолжал улыбаться.

— Мой учитель не хочет тебя видеть. — Меч Бай Юньфэя мгновенно оказался перед ним. — Уходи.

Цинь Юй, сидя на лошади, поглаживал подбородок, наблюдая за Чжуном Цзинчэном. Как этому молодому господину удалось уговорить такого упряма?

— Юньфэй. — Чжун Цзинчэн опустил лезвие меча, впервые заговорив серьёзно. — Если я уйду, кто будет лечить молодого господина?

— Со мной всё в порядке.

— Молодой господин съел столько моих пилюль великой силы, что его тело серьёзно пострадало. — Чжун Цзинчэн подъехал ближе к князю. — Только я могу его вылечить.

— У меня нет повреждений, — снова возразил Его Высочество князь Цзинь.

— Есть. — Чжун Цзинчэн похлопал его по груди, говоря с полной уверенностью.

Бай Юньфэй, заметив лишние движения Чжуна Цзинчэна, резко выхватил меч.

— Отойди!

— Ой! — Чжун Цзинчэн свалился с лошади, потеряв всю свою элегантность, но быстро поднялся. — Юньфэй, я не вру. Без моего лечения молодой господин станет беспомощным инвалидом, лишённым боевых навыков.

Ты сам инвалид! Цинь Юй бросил на него сердитый взгляд.

— Я не...

— Садись на лошадь. — Бай Юньфэй внезапно убрал меч, дёрнув поводья и не глядя на Чжуна Цзинчэна. — Не создавай проблем, иначе уходи.

— Не волнуйся. — Чжун Цзинчэна переполняла радость, и он поспешил сесть на лошадь, чтобы догнать Бай Юньфэя.

Его Высочество князь Цзинь сзади нахмурился, упрямо бормоча:

— Со мной всё в порядке.

Но двое уже ускакали вперёд, и никто не услышал его оправданий.

Солнце пекло нещадно. Цинь Юй был весь в поту, его чёрный халат прилип к телу, усиливая ощущение духоты. Рядом Чжун Цзинчэн продолжал крутиться вокруг Бай Юньфэя, совершенно не обращая внимания на жару. Сам же великий мастер, как всегда, был одет в белые одежды, его лоб оставался сухим, а холодное выражение лица создавало ощущение прохлады.

В этот момент я действительно завидую вам, мастерам боевых искусств, — подумал Его Высочество князь Цзинь, вытирая пот. Он чувствовал сухость во рту от жары.

— Давай присядем там. — Бай Юньфэй бросил взгляд на покрытый потом лоб князя и спокойно предложил.

— Хорошо! — Чжун Цзинчэн с радостью первым направился к указанному месту.

Цинь Юй, изнемогая от жары, с трудом перевёл взгляд и направил лошадь к придорожной чайной. Подбежавший слуга сразу же обратил внимание на Бай Юньфэя, и его лицо озарилось улыбкой.

— Почтенный мастер, прошу войти.

— Прочь! — Чжун Цзинчэн шагнул вперёд, оттолкнув слугу, и высокомерно сказал:

— Принеси мне лучший чай.

Ого! Этот парень почти не уступает моим столичным друзьям-повесам, — с внутренней усмешкой подумал Цинь Юй, садясь за угловой стол. Бай Юньфэй тоже собирался присесть, но Чжун Цзинчэн остановил его.

— Подожди. — Чжун Цзинчэн схватил руку Бай Юньфэя, удерживая его. — Я вытру тебе стол.

И принялся энергично тереть стол рукавом.

«...» Цинь Юй взглянул на скамью, но не увидел там никакой грязи.

— Отпусти. — Бай Юньфэй без церемоний вырвал руку и сел, не желая продолжать.

— Гости, ваш чай готов!

Слуга принёс чайник, но Чжун Цзинчэн тут же схватил его, взял чашку со стола, тщательно протёр и налил чай, который с подобострастием подал Бай Юньфэю.

— Маленький... — Бай Юньфэй бросил на него холодный взгляд, и Чжун Цзинчэн поспешно поправился. — Юньфэй, попей чая.

Бай Юньфэй смотрел на чашку, не зная, брать её или нет, и в конце концов отодвинул её к Цинь Юю.

— Спасибо, господин Чжун. — Его Высочество князь Цзинь с улыбкой принял чашку.

Надо бы спросить господина Чжуна, не хочет ли он устроиться на службу в дворец князя

Цзинь. Его подобострастие превосходит даже Сяо Фу-цзы. Князь, выросший в глубинах дворца, видел множество слуг, но такое настойчивое внимание, как у Чжун Цзинчэна, он наблюдал впервые.

— Господин Чжун, ты не устал? Отдохни немного. — Цинь Юй, заметив, что Бай Юньфэй снова готов выхватить меч, поспешил остановить Чжун Цзинчэна.

Чжун Цзинчэн тоже заметил намерение Бай Юньфэя и немного успокоился, но всё же недовольно пробурчал:

— Какое тебе дело, устал я или нет!

— Просто хочу спокойно отдохнуть. — Цинь Юй, держа чашку, посмотрел на дверь и небрежно добавил:

— Разве ты не замечаешь, что с твоим появлением чайная стала шумной?

— Молодой господин, ты слишком многого хочешь! — Чжун Цзинчэн усмехнулся и понизил голос:

— Это не царство Цзинь.

— Да, к счастью. — Цинь Юй улыбнулся, бросив на него многозначительный взгляд.

— Хватит. — Бай Юньфэй, наконец, не выдержал и тихо крикнул:

— Замолчите.

За столом воцарилась тишина. Цинь Юй продолжал смотреть на дверь, погружённый в свои мысли. Чжун Цзинчэн тоже молча пил чай, но в душе чувствовал, что Бай Юньфэй явно пристрастен. Как же мне это не нравится!

Город Гуйчэн

К моменту прибытия в город солнце уже садилось. Найдя случайную гостиницу и разместившись там, Цинь Юй вышел один. Прошло несколько дней, и ему нужно было узнать у своих людей, что происходит в царстве Цзинь и Гуаньчжуне.

— Генерал Ань уже вернулся в город Байху, чтобы разобраться с оставшимися делами. Я остался здесь, чтобы сопровождать Ваше Высочество обратно.

— Хорошо. — Кивнул Цинь Юй и встал. — Возвращайся.

— Но генерал сказал...

— Возвращайся.

Цинь Юй махнул рукой, не желая продолжать разговор, и вышел. Рядом с ним были два мастера боевых искусств, так что нужды в стражах не было, хотя отношения между этими двумя мастерами были особенными.

Гостиница

Его Высочество князь Цзинь, войдя в гостиницу, увидел, как два мастера гоняются друг за

другом. Если бы не блеск мечей, это выглядело бы как флирт.

— Вы заняты. — Поздоровался Цинь Юй, направляясь к лестнице. После стольких подобных сцен он уже не удивлялся.

— Куда ты ходил? — Бай Юньфэй резко убрал меч и преградил ему путь.

— Э-э... — Цинь Юй замер, не понимая, почему конфликт перекинулся на него. — Небольшие дела.

— Почему... неосторожен? — Бай Юньфэй колебался, не решаясь задать настоящий вопрос.

— Всё в порядке. — Улыбнулся Цинь Юй. — Все из горной крепости мертвы, кто ещё может мне угрожать?

— В следующий раз не ходи один. — В душе Бай Юньфэя возникло странное чувство опустошённости.

Но это чувство невозможно было выразить словами. Он понял, что, выйдя из долины, Цинь Юй снова отдалился от него. Или, возможно, это не Цинь Юй отдалился, а он сам хотел большего.

— Да, великий мастер, я запомню. — С улыбкой сказал Цинь Юй, поднимаясь по лестнице. Бай Юньфэй на мгновение задумался, а затем последовал за ним.

Чжун Цзинчэн, которого сначала гоняли, а теперь забыли, смотрел на лестницу с ещё большим чувством опустошённости. Он понимал, что чувствует Бай Юньфэй, и от этого становился ещё несчастнее, ведь это чувство не было связано с ним.

Лунный свет, проникающий через окно, был не слабее дневного. Цинь Юй, потеряв сон, решил прогуляться. Выйдя во двор, он увидел человека, сидящего в одиночестве с бокалом вина. Его брови приподнялись — оказывается, кто-то ещё не спит.

— Один под луной, брат Чжун, что-то беспокоит? — Цинь Юй сел напротив.

Чжун Цзинчэн уже слышал шаги и знал, кто это, но не хотел обращать внимание на своего соперника. Однако, когда Цинь Юй сел, он налил ему вина.

— Конечно, есть о чём беспокоиться.

— Ха-ха, ты не стесняешься. — Цинь Юй поднял бокал, подшучивая.

С другими я бы стеснялся, но с тобой внезапно потерял уверенность и не смог сдержаться, — вздохнул Чжун Цзинчэн, не произнося ни слова.

Грусть этого вздоха достигла Цинь Юя, и он, глядя на меланхоличное выражение лица Чжун Цзинчэна, тоже почувствовал лёгкую печаль.

— Брат Чжун, я не понимаю. — Цинь Юй смотрел на него с недоумением. — Если ты так любишь Юньфэя, почему... почему ты так поступаешь? Ты только вызываешь его отвращение.

— Ха-ха. — Закричал Чжун Цзинчэн, глядя на него. — Ваше Высочество князь Цинь, ты никогда так не любил кого-то, правда?

Эх... лучше бы я не спрашивал, как это коснулось меня? Цинь Юй внутренне сопротивлялся, но

всё же спросил:

— Как?

— Так, чтобы преследовать одного человека. — Чжун Цзинчэн смотрел на него глубоким взглядом. — Без сожалений!

Цинь Юй слегка запрокинул голову, задумавшись.

— Действительно, нет.

В юности он тоже следовал за молодым маркизом Му, но тот, в отличие от Бай Юньфэя по отношению к Чжун Цзинчэну, всё же отвечал ему, пусть даже неискренне.

<http://bllate.org/book/16170/1451195>